

Прозаический
перевод
А. Д. Кантемира
«Истории» Юстина

Prose Translation
of Justin's *History*
by Antiochus
Cantemir

Хэн Фу

Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН,
С.-Петербург, Россия

Heng Fu

Institute of Russian Literature
(the Pushkin House)
of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russia

Резюме

В статье представлен анализ некоторых языковых особенностей перевода исторического сочинения Марка Юниана Юстина, сделанного Антиохом Кантемиром с латыни на русский язык. В начале статьи устанавливаются источники перевода: латиноязычное издание 1719 г. и франкоязычное издание, переведенное Луи Феррье де ла Мартиньером. Далее анализируется стиль перевода Кантемира. Для того чтобы выявить особенности текста Кантемира, автор сопоставляет его с переводом Никиты Попова (1768 г.). Делается вывод о том, что в переводе Кантемира проявляется тенденция к простому языку.

Ключевые слова

Антиох Кантемир, Марк Юниан Юстин, принципы перевода

Цитирование: Хэн Фу, Прозаический перевод А. Д. Кантемира «Истории» Юстина // *Slověne*. 2021. Vol. 10, № 1. С. 414–424.

Citation: Heng Fu (2021) Prose Translation of Justin's *History* by Antiochus Cantemir. *Slověne*, Vol. 10, № 1, p. 414–424.

DOI: 10.31168/2305-6754.2021.10.1.18

Abstract

The article presents an analysis of Antioch Cantemir's Russian translation of the historical work of Marcus Junianus Justinus, written in Latin. In the first part of the article, we establish the sources that became the basis of translation. We conclude that the sources for Cantemir were the Latin edition of 1719 and the French edition translated by Louis Ferrier de La Martinière. Then Cantemir's style of translation is analyzed. To determine the peculiarity of Cantemir's text, we compare it with Nikita Popov's translation. The conclusion is made that the tendency of "simple language" is manifested in the translation of Cantemir.

Keywords

Antiochus Cantemir, Marcus Junianus Justinus, translation principles

В 1729 г. Кантемир начал переводить с латыни «Историю» Марка Юниана Юстина. Эта работа была прервана, а затем продолжена за границей в 1735 г. Естественно, возникает вопрос: зачем? Прежде всего, как Кантемир признавался, для того, чтобы практиковать латынь. Перевод исторического сочинения как вид упражнения при изучении латинского языка соответствует учебной практике духовенства XVIII в. «Духовный Регламент» 1721 года, составленный Феофаном Прокоповичем по поручению Петра I, рекомендует перевести Юстина как упражнение в латинском языке [ПСЗРИ 1830: 333–334]. В 1718 г. Кантемир сам провел некоторое время в Славяно-греко-латинской академии [Grasshoff 1966: 247]. Его воспитатель И. Ю. Ильинский был выпускником Московской академии. Выбор Кантемиром для перевода «Истории» Юстина, вероятно, был связан с церковным образованием в эту пору. Перевод «Истории» Юстина был начат после обучения Кантемира (в начале 1726 г.) в Академическом университете, поэтому необходимо осветить роль «Истории» Юстина в учебном процессе учреждений Академии наук. Так, Академическая гимназия [Костина, Кирикова 2018: 201–208] включает Юстина в список рекомендуемых авторов. Однако в качестве учебных пособий академическая школа выбрала учебную серию классических авторов, составленную аугсбургским священником Исайей Шнайдером [Костин 2020: 64–66]. Кантемир не использовал «Историю» Юстина этой серии.

Кроме этого, в предисловии к переводу «Истории» Юстина Кантемир указал еще несколько причин: для ознакомления русских читателей с историей, для возбуждения у них пристрастия к науке, для развития их художественного вкуса, для обогащения русского языка. Кантемир особенно подчеркнул, что у Юстина «слог красивый» [И_д: л. 2об], которого «в других историках сыскать не можно» [Ibid.], хотя как историк этот автор и не является первоклассным. В данной статье мы сосредоточимся на стиле перевода Кантемира.

Этот перевод до сих пор остается неопубликованным, наверное, именно из-за этого он не был достаточно изучен в предыдущих исследованиях.

Согласно исследованию Б. А. Градовой [Градова 1983; Eadem 1985], существуют три списка этого перевода, один из них является авторизованным. Авторизованная рукопись с 1897 г. хранится в РНБ (Q. IV. 382, далее И_д). Она была передана В. Г. Дружининым в дар библиотеке. Остальные списки также находятся в РНБ (собр. Погодина 1797 — далее И_п, НСРК 1927 F.141 — далее И_р). В последних двух списках отсутствуют предисловие Кантемира к читателям и «О Иустине известие», созданное переводчиком. В начале обоих последних списков предисловие Юстина и первые восемь глав первой книги «Истории» взяты из перевода члена Академии Наук и профессора астрономии Н. И. Попова, который был опубликован в 1768 г. С 9-й главы первой книги текст обеих рукописей представляет собой список с перевода Кантемира. Таким образом, мы предлагаем выбрать авторизованную рукопись этого перевода как основной текст для нашего анализа.

Кантемир не прямо указывает свои источники, но предоставляет нам некоторые сведения о них. Название латинского источника — «*Justinii Historiae Philipicae et Totius Mundi Origines, et Terrae Situs, ex Trogo Pompeis*» [И_д: л. 3]. В своем предисловии Кантемир рассказывает о происхождении заглавия книги с опорой на комментарии Шефера, а его изложение жизнеописания Юстина во многом основывается на рассуждениях Воссии. Мы предполагаем, что Шефер — это известный гуманист XVII в. Жан Шеффер (Jean Scheffer), а Воссия — нидерландский ученый XVII в. Исаак Восс (Isaac Vossius). В описи библиотеки Кантемира под номером 366 встречается: «*Justinus cura Gronovii Lugduni 1719 in 8*» [Александренко 1896: 30]. Учитывая всю эту информацию, можно заключить, что Кантемир, вероятно, пользовался латиноязычным изданием 1719 г., которое вышло в Лейдене и было подготовлено Авраамом Гроновиусом (Abraham Gronovius). Это издание содержит примечания Восса и Шеффера и статью Восса — жизнеописания Юстина. При переводе «О Иустине известие» Кантемир широко пользуется текстом Восса; мы сравним их начала:

Иустина, Трогова сократителя, имя и время, в котором жил, сумнител[ь]но. У одних называется Иустин Фронтин, а других Марк Иуниан Иустин. И сие последнее кажется Воссии вернее за древность рукописной книги в книгохранительнице князей тосканских, в которой то имя Иустину предписано. [И_д: л. 4]

Iustini, qui Trogi epitomen fecit, nec nomen, nec aetas, dubitatione caret. In Ant. Arnoldi libro nominabatur Justinus Frontinus: at in codice Bibliothecae Mediceae dicitur M. Junianus Justinus. Atque hoc verius censeo, ob libri ejus antiquitatem... [Justinus 1719: без пагинации]

Здесь Кантемир использует выражение *князья тосканские* вместо *Медичи*¹. Он употребляет слово «книгохранительница», чтобы перевести *bibliotheca*. Это перекликается со сказанным в его предисловии: «не отделялся свойства рус[с]кого языка, которого я особливо держать-ся хотел, и не употребляя чужестранных речей, которые я по крайней возможности искал миновать» [И_д: л. Зоб]. В отличие от самых ранних переводов (например, Хроника Константина Манассии), в последующих произведениях Кантемира заметно стремление уменьшить число заимствований².

Кантемир приписывает объяснение происхождения заглавия комментатору Жану Шефферу. На самом деле оно принадлежит Жаку Бонгару (Jacques Bongars). Мы полагаем, что Кантемир перепутал примечание Бонгара с комментарием Шеффера. Эта оплошность, скорее всего, связана с тем, что оба примечания находятся вместе, комментарий Шеффера сразу после примечания Бонгара, ср.:

Изъяснитель Иустинов Шефер изрядно разсуждает, что Трог Помпей свои истории назвал филиппическими, как бы сказать македонскими, для того, что дела македонские бол[ь]шую часть его труда обнимали, в самом деле от книги 7 по 41 описываются дела того народа. [И_д: л. 3]

Philippicarum] [...] Ego putaverim Philippicam historiam, Trogo Macedonicam esse, princeps nempe hujus operis argumentum. Nam à VII. lib. ad XLI. regnum Macedonicum describit... [Justinus 1719: 7]

Для того чтобы еще больше уточнить исходный текст перевода Кантемира, мы сопоставим редакцию Авраама Гроновиуса с современным научным изданием «Истории» Юстина Отто Зела, снабженным перечнем разночтений по разным редакциям. Благодаря им мы заметим, что перевод Кантемира совпадает с версией издания Авраама Гроновиуса:

prorsus rem magni et animi et *corporis* adgressus [Justinus 1985: 1]
 prorsus rem magni et animi et *operis* adgressus [Idem 1719: 2]
 восприятие весьма великаго благодушия и *труда* [И_д: л. 6]³

Вероятно, что использование слова *corporis* (тела) разумнее *operis* (труда), поскольку сочетание слова *corporis* с словом *animi* (души) более естественно, привычнее. Однако предложенный Кантемиром вариант перевода явно указывает на оригинальное чтение *operis*.

¹ В предисловии переводчика франкоязычного издания 1693 г. встречается следующее выражение: «& M. Junianus Justinus dans le manuscrit de la Biblioteque des Ducs de Florence» (см.: [Ferrier 1693, 1: *4v]). Наверное, это оказало влияние на формирование выражения Кантемира. Все курсивы в этой статье принадлежат мне.

² Об этом писал В. В. Веселитский, см.: [Веселитский 1974: 39–42].

³ Ср.: [Ferrier 1693: 1: *3v] Ouvrage qui demandoit & un grand genie, & un grand travail.

Еще пример:

Singulare omnium saeculorum exemplum, ausae rem publicam augere sine viris; iam etiam cum contemptu virorum tuentur. [Justinus 1985: 20–21]

Singulare omnium seculorum exemplum ausae, auxere rempublicam sine viris ; iam etiam cum contemtu virorum se tuentur. [Justinus 1719: 72–73]

Неслыханный во всех веках образец собою показав, государство без мужей расп[р]остранили, и защитили себя с презрением мужей. [И_д: л. 27]⁴

Исключая следующие варианты слов (*saeculorum/ seculorum*, *iam/ jam*) и описку (*contemtu*), главные различия между изданием 1719 г. и современной редакцией заключаются в местоположении слова *ausae* и добавлении *se*. Видно, что в версии Кантемира перфектное причастие *ausae* (бук. пер. осмелившиеся) принадлежит начальной части фразы. И в его переводе в прямом соответствии с латинским *se* присутствует *себя*.

Таким образом, мы считаем латинское издание 1719 г. источником перевода Кантемира, поэтому далее мы используем это издание. Хотя нам не удалось ознакомиться со всеми латиноязычными изданиями, наше предположение имеет достаточно серьезные основания. Кроме латинского оригинала, Кантемир также обращался к франкоязычному изданию. В описи библиотеки Кантемира находится неполное его описание: *Histoire de Justin trad. fran. in 12* [Александренко 1896: 17]. Учитывая перевод Кантемиром французского названия («Иустиново Повсемственная История» [И_д: л. 3]), мы предполагаем, что французским изданием, использованным Кантемиром, может быть сочинение «*Histoire universelle de Justin*», и формат его — 12. Согласно этим данным мы нашли французский перевод поэта и драматурга Луи Феррье де ла Мартиньера (Louis Ferrier de La Martinière). Как известно, за короткое время перевод Феррье был издан четыре раза (1693, 1694, 1698, 1708). Последние два издания не встречаются в библиотеках Санкт-Петербурга и Москвы. В данной статье мы берем для сопоставления издание 1693 г.⁵

Помимо выявленных двух источников дальше мы также сопоставим перевод Кантемира с переводом Попова.

Нравоучительный вопрос интересует Кантемира весь период творчества. Когда он разбирался с морально-философскими понятиями в «Истории» Юстина, в его переводе проявились две тенденции: либо

⁴ Ср.: Elles donnerent aux Nations l'exemple d'une audace extraordinairement singuliere, & digne de l'admiration de tous les siecles. Elles conserverent, que dis-je? elles agrandirent leur Republique sans le secours des hommes, & même malgré les hommes qu'elles méprisoient [Ferrier 1693, 1: 46].

⁵ [Grasshoff 1966: 153]. Тщательно изучив опись библиотеки Кантемира, Х. Грассхофф замечает у Кантемира франкоязычное издание и латинский оригинал «Истории» Юстина, но установление источника не является главной задачей ученого, поэтому он не сравнивает эти тексты.

соединить разные понятия в одном слове, либо перевести одно и то же латинское слово различными вариантами, в зависимости от контекста. Ср.:

Последний у них царствовал Сарданапал, муж всякой жены *сластолюбивее*. [И_д: л. 10]

Postremus apud eos regnavit Sardanapalus, vir muliere *corruptior*. [Justinus 1719: 18]

Sardanapale homme plus *effeminé* qu'une femme même regna le dernier sur eux. [Idem 1693, 1: 6]

и очей *сластолюбным* движением всех протчих жен превосходящаго [И_д: л. 10] & oculorum *lascivia* omnes feminas anteiret [Justinus 1719: 19]

& les regards *impudiques* l'étoient encore moins que ceux de ce Prince [Idem 1693, 1: 6].

К тому же как обычаем персидским в уборе, так и *сластолюбью* их подражая [И_д: л. 134]

Ut *luxum* quoque, sicuti cultum Persarum imitaretur [Justinus 1719: 323]

Ingenieux même à imiter les *débauches* des Perses ainsi que leurs habillemens [Idem 1693, 1: 303]

Кантемир, вероятно, под влиянием французского переводчика, воспринимает «роскошь» (*luxus*) как «сластолюбие». Помимо приведенного здесь третьего примера, в другом месте Феррье переводит «*luxuria*» как «*volupté*» [Justinus 1693, 1: 17]. В данном примере понятие «сластолюбие» у Кантемира имеет более общее значение — 'испорченность в разных аспектах'.

Совсем иная ситуация с переводом понятия *жестокость* (*crudelitas*), ср.:

Возвратився в город иных сковал, иных мучил, иных побил, и весь город свирепостью своею исполнил. К жестокости и немилосердию его присовокупилась продерзкая гордость. [И_д: л. 183]

Reversus in urbem, alios vincit, torquet alios, alios occidit; nullus locus urbis a crudelitate tyranni vacat. Accedit saevitiae insolentia, curdelitate arrogantia. [Justinus 1719: 427]

Il n'y a point d'endroit dans la Ville qui n'en porte les marques afreuses. Il joint la presumption & l'insolence à la cruauté. [Idem 1693, 2: 14]

В тексте речь идет о гераклеийском тиране Клеархе. Слово *свирепость* здесь имеет скорее оттенок значения 'дикость', который более соответствует контексту, нежели *жестокость* и *немилосердие* (учитывая серию действий Клеарха). И в связи с этими семантическими оттенками слово «свирепость» обретает более выраженную морально-критическую

окраску. В большинстве случаев Кантемир предпочитает использовать его. Версия Феррье довольно вольна, отсутствие перечисления поступков Клеарха *affreux* кажется безосновательным. Еще одним поводом употребления разных вариантов того же самого понятия, пожалуй, служит желание избежать повтора.

Согласно исследованию филолога-классика Джона Ярдли (J. C. Yardley), одна из важных черт текста Юстина заключается в повторе слов и фраз в небольших отрывках⁶. Он указывает, что в предисловии Юстина существуют восемь таких повторов. При рассмотрении перевода «Хроники» Кантемира мы замечаем, что он в большинстве случаев избегает повторений. Любопытно, как он относится к повтору в своем переводе «Истории». По нашим подсчетам, из восьми отмеченных у Юстина повторов только три встречаются у Кантемира. Он либо прибегает к слову, близкому по значению, либо пропускает повтор. Ср.:

Ибо когда многим писателям *действ* одного *царя или народа* дело свое безмерного труда *казалось*, не Еркулевою ли смелостию к описанию всего мира приступить *видится* наш Помпей, в которого книгах всех веков, племен, и народов *дела* содержатся? [Ид: л. 6]

Nam cum plerisque auctoribus singulorum *regum vel populorum res gestas* scribentibus opus suum ardui laboris *videatur*, nonne nobis Pompejus Herculea audacia orbem terrarum adgressus *videri* debet, cujus libris omnium seculorum, *regum, nationum, populorumque res gestae* continentur? [Justinus 1719: 2–3]

Car si plusieurs Auteurs *croient* s'embarquer dans une entreprise bien laborieuse lorsqu'ils écrivent seulement *les actions particulieres de quelques Rois, ou de quelques peuples*, ne devons — nous pas *dire* que Trogue Pompée en quelque manière aussi hardi qu'Hercule a attaqué toute la terre, lui, dont les Livres renferment *les affaires* de tous les siecles, de tous *les Princes*, & de toutes les Nations [Ferrier 1693, 1: * 3v]

Вероятно, Кантемир полагает, что слова *племя* (*natio*) и *народ* (*populus*) включают в себя понятие *царь* (*rex*), поэтому он пропускает слово *царь*. У Кантемира не встречается слово для латинского *scribentibus*. Мы предполагаем, что Кантемир здесь не хочет повторять корень *nuc*. В латинском оригинале на фоническом уровне существуют две пары повтора: *regum — res, nonne — nobis*. У Кантемира найдется одна пара *действ — дело*. По сравнению с Кантемиром Феррье идет еще дальше, в приведенном примере у него не существует ни одного дублирования на уровне слова. Любопытно, что, в противоположность Кантемиру, Феррье опускает слово *peuple*, а сохраняет слово *prince*⁷.

⁶ [Yardley 2003: 117]. Декламации, приписываемые Квинтилиану, возможно, оказали влияние на формирования этой характеристики. См.: [Ibid.: 187].

⁷ В этом примере вариант Кантемира *одного царя или народа* неточен. Здесь

Попов также избегает повторения. Ср.:

Ибо когда всякому почти из писателей, которые об одном только *Царе, или народе историю* писать предприемлют, дело их весьма трудно быть *кажется*, то не за Исполинову ли сию Помпееву отважность *почесть* должно, когда он один весь свет описывать на себя принял, и в книгах своих всех веков *Царей* и всех *народов случаи и дела* нам представил... [Попов 1768: без пагинации]

Хотя Попов употребляет слово *историю*, чтобы обозначить *res gestas* (деяние), но это слово в предшествующем предложении уже использовано два раза, причем недостаточно точно. Корень *пис* многократно появляется в этой фразе: *писателей, писать, описывать*.

Еще одно заметное отличие перевода Кантемира от перевода Попова — лаконизм, свойственный всему тексту Кантемира. Лаконизм проявляется в исключении детальных описаний. Например, когда примыкающие части по значению близки друг к другу, он соединяет их. Вот как Кантемир излагает деяния персидского царя Кира, ср.:

Кир, покорив Асию и все восточные страны, поднял войну против скифов.
[И_д: л. 16]

Cyrus subacta Asia, & universo Oriente in potestatem redacto, Scythis bellum infert. [Justinus 1719: 38]

Cyrus maître de l'Asie, & de tout l'Orient tourna ses armes contre les Scythes.
[Ferrier 1693, 1: 18]

Кир завоевавши Азию и все восточныя страны под свою власть покоривши, на Скифов войною пошел. [Попов 1768: 15]

Здесь варианты Кантемира и Феррье сокращают оригинал, однако нельзя сказать, что именно текст французского издания вдохновил Кантемира. Феррье здесь употребляет иносказательное выражение. Вместо глагола используется существительное, из-за чего теряется динамичность, присутствующая в латинском оригинале. Сопоставив цитату с переводом Попова, видим, что и Кантемир, и Феррье уделяют особое внимание лаконичности своих текстов. Однако если французский переводчик позволяет относительную вольность, то Кантемир, как правило, следует оригиналу и по возможности сокращает его. Ср.:

Обычай был бол[ь]ше защищать, нежели распространять рубежи государства
[И_д: л. 8]

Moins jaloux d' accroitre que de conserver leur Empire [Ferrier 1693, 1: 3]

Fines imperii tueri magis, quam proferre, mos erat [Justinus 1719: 9]

singularis обозначает не *единоличный*, а *отдельный*, поскольку слова *regum* и *populorum* находятся в форме множественного числа. Феррье верно перевел эту грамматическую характеристику.

В данном примере автор «Истории» излагает отношение царей раннего периода к пределам своих владений. Выбранное французским переводчиком слово *jaloux* (ревностно оберегающий) подчеркивает стремления царей раннего периода — этого смыслового оттенка нет в латинском оригинале.

Еще одна характеристика перевода Кантемира — развертывание сложного распространенного предложения в период. Это, скорее всего, связано с латинским оригиналом. Ср.:

Катинейцы такожда раздражены суровостью сиракузанской власти, и чувствуя слабость собственных сил, просили помочи от афинейцов; которые, или желая приумножить власть свою, которой уже почти всю Асию и Грецию покорили, или опасаяся построенного пред тем в сиракузах флота, чтоб не присовокупился к лакедемонским силам, [Афиняне] послали воеводу Лампония с флотом в Сицилию, чтоб под видом спомоществования катинейцам отвещал всем островом обладать. [Ид: л. 58]

Catinienses quoque cum Syracusanos graves paterentur, diffisi viribus suis, auxilium ab Atheniensibus petivere; qui seu studio majoris imperii, quo Asiam Graeciamque penitus occuparent, seu metu factae pridem a Syracusanis classis, ne Lacedaemoniis illae vires accederent; Lamponium ducem cum classe in Siciliam misere, ut sub specie ferendi Catiniensibus auxilii tentarent Siciliae imperium. [Justinus 1719: 154–155]

Попов тоже прибегает к подобному синтаксису. Эта структура не чужда русским переводчикам, поскольку она сохранялась в древнерусском языке и характерна для церковнославянского языка. Феррье же разделяет это предложение на две части.

Все это приводит к выводу, что при передаче морально-философских понятий Кантемир прибегает к двум способам: соединение разных понятий в одном слове и различные варианты перевода одного и того же латинского слова. Кантемир в основном следует своим источникам и одновременно избегает повторов слов, присущих им. При сравнении самого раннего перевода («Хроника» Константина Манассии, переведенная Кантемиром в 1725 г.) с относительно поздним («История» Юстина) на уровне стиля проявляется тенденция к эволюции от гибридного языка к простому языку. Надо сразу оговориться, что выражение *простой язык* нельзя понимать в буквальном смысле, на самом деле это искусный литературный язык, но в нем наблюдается стремление Кантемира к уменьшению книжности и иноязычной речи. Проявление простого языка заключается в трех аспектах: сокращение заимствований на уровне лексики, уменьшение доли славянизмов и усиление лаконизма. Предпоследний аспект не рассматривается в данной статье, так как еще требуется детальное исследование с привлечением других

текстов. В переводе «Хроники» Константина Манассии и «Перевод некоего итальянского письма», сделанном Кантемиром в 1726 г., встречаются многочисленные славянизмы в силу их «славенороссийского языка». Что касается особенностей построения сложного предложения, мы предполагаем, что это объясняется уважением к источникам, с одной стороны, и принципами перевода Кантемира — с другой, поскольку структура нанизывания на цепочку может сократить повтор и сделать текст более сжатым.

Сокращенные названия архивов, библиотек и их фондов

ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (С.-Петербург)

Библиография

Источники

Рукописи

И_д

ОР РНБ. Q. IV. 382. Иустинова Повсемственная история из Трога Помпея сокращенно собранная. Переведена с латинского трудами князя Антиоха Кантемира. В Москве, 1729.

И_п

ОР РНБ. собр. Погодина 1797. История Юстина

И_р

ОР РНБ. НСРК (Новое собрание рукописной книги) 1927 F.141. История Юстина

Издания

Попов 1768

Юстин древней универсальной истории Трога Помпея сократитель, переведенный с латинского на Российский язык надворным советником императорской санктпетербургской Академии Наук членом и профессором астрономии Никитой Поповым, С.-Петербург, 1768.

ПСЗРИ 1830

Полное собрание законов Российской империи, С.-Петербург, 1830, 1, 6.

Ferrier 1693

Histoire universelle de Trogue Pompée, réduite en abrégé par Justin. Traduction nouvelle avec des remarques par Monsieur D. L. M. 2 tomes, Paris, 1693.

Justinus 1719

Justini Historiae Philippicae cum integris commentariis Jac. Bongarsii, Franc. Modii, Matth. Berneggeri, M. Z. Boxhornii, Is. Vossii, J. Fr. Gronovii, J. G. Graevii, T. Fabri, J. Vorstii, J. Schefferi, et excerptis aliorum. Curante Abrahamo Gronovio, Lugduni Batavorum [Leiden]: apud Theodorum Haak, 1719.

——— 1985

M. Iuniani Iustini epitoma Historiarum Philippicarum Pompei Trogi. Accedunt Prologi in Pompeium Trogum (= Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana), post Franciscum Rühl iterum ed. O. Seel, Stuttgartiae, 1985.

Литература

Александренко 1896

Александренко В. Н., К биографии князя Кантемира, *Варшавские университетские известия*, Варшава, II, 1896.

Веселитский 1974

Веселитский В. В., *Антиох Кантемир и развитие русского литературного языка*, Москва, 1974.

Градова 1983

Градова Б. А., Рукопись А. Д. Кантемира, *Источники по истории отечественной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг*, Ленинград, 1983, 23–25.

— 1985

Градова Б. А., Первые переводы А. Д. Кантемира, *Исследование памятников письменной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг*, Г. П. Енин, науч. ред., Н. А. Ефимова, ред., Ленинград, 1985, 54–55.

Костин 2020

Костин А. А., Крестик, черточка, точка: учебные пособия Академии наук 1730-х годов и их прусские контексты, *Русско-немецкие контакты в детской литературе XVIII–XX вв.*, С.-Петербург, 2020, 38–78, 499–533.

Костина, Кирикова 2018

Костина Т. В., Кирикова О. А., Учебные книги в гимназии Академии наук 1730-х гг., *Детские чтения*, 2018, 13, 1, 194–219.

Grasshoff 1966

Grasshoff H., *Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. Ein russischer Schriftsteller des 18. Jahrhunderts und seine Beziehungen zur westeuropäischen Literatur und Kunst*, Berlin, 1966.

Yardley 2003

Yardley J. C., *Justin and Pompeius Trogus: a study of the language of Justin's Epitome of Trogus*, Toronto, Buffalo, London, 2003.

References

Gradova B. A., Pervye perevody A. D. Kantemira, *Issledovanie pamiatnikov pis'mennoi kul'tury v sobraniiaxh i arkhivakh otдела rukopisei i redkikh knig*, G. P. Enin, ed., N. A. Efimova, ed., Leningrad, 1985, 54–55.

Gradova B. A., Rukopis' A. D. Kantemira, *Istochniki po istorii otechestvennoi kul'tury v sobraniiaxh i arkhivakh otдела rukopisei i redkikh knig*, Leningrad, 1983, 23–25.

Grasshoff H., *Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. Ein russischer Schriftsteller des 18. Jahrhunderts und seine Beziehungen zur westeuropäischen Literatur und Kunst*, Berlin, 1966.

Kostin A. A., Krestik, chertochka, tochka: uchebnye posobiia Akademii nauk 1730-kh godov i ikh prusskie konteksty, *Russko-nemetskie kontakty v detskoj literature XVIII–XX vv.*, St. Petersburg, 2020, 38–78, 499–533.

Kostina T. V., Kirikova O. A., Gymnasium Instructional Materials at the Russian Academy of Science, *Children's Readings: Studies in Children's Literature*, 2018, 13, 1, 194–219.

Veselitskii V. V., *Antioch Kantemir i razvitie russkogo literaturnogo iazyka*, Moscow, 1974.

Yardley J. C., *Justin and Pompeius Trogus: a study of the language of Justin's Epitome of Trogus*, Toronto, Buffalo, London, 2003.

Хэн Фу, магистр филологии, аспирант

Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

199034, С.-Петербург, наб. Макарова, д. 4

Россия / Russia

baiheng_100@mail.ru

Received December 7, 2020